

ИНТЕРЬЕР | Усадьба

ВСЕВЪШНИЙ БОГ ДЕТАЛЕЙ

Глядя на этот проект, хочется поговорить о разнице между архитектурным подходом к объекту и дизайнерским, в чем-то принципиально отличным. Для первого характерно «грандиозо-монументо» выбранного стиля, для второго – тщательная детализировка пространства, сообщающая интерьеру индивидуальность и ту степень уюта, ради которой, собственно, и затевался сам проект.



ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ДУДИН,

ФОТО: MATTHEW MILLMAN



С

ьюзен
Такер
всегда
пора-
жает

редкостным изобилием под-
робностей, какой-то бароч-
но-рококошной пышностью
придуманных ею интерьеров,
где стили привиты к проекту
совершенно по-мичурински,
когда среди свежей яблоневой
листвы вдруг обнаруживаешь
пряный укроп. Чувствуется,
что перед ее глазами возника-
ли не образцы академического
искусства, а прежде всего осо-
бенности объекта и, главное,
хозяева дома, с их робкими
(очень не всегда) пожелания-
ми и трепетными надеждами.
Возможно, строгие ценители
прекрасного сочтут ее работы
похожими на антикварный
магазин, но это от зависти к
успеху: мастер необыкновенно
востребован в своем творче-
стве! И критики, конечно,
назовут эти интерьеры вялым
и неконкретным словом «clas-
sика», хотя чего-чего, а вяло-
сти в этих воплощенных идеях
ни грамма.

Что есть для многих про-
фессионалов гардеробная? Ну,
стеллажи, полки, шмотки...
А тут выходит до того захваты-
вающее зрелище, что кажется:
вот-вот из этого наиприват-
нейшего помещения выпорх-
нет новый Мольер, в необык-

СЬЮЗЕН ТАКЕР,
архитектор





новенном костюме, чтобы до колик насмешить молодого Короля-Солнце. Да, некоторая театральность присуща оригинальному почерку Сьюзен Такер, но ведь и вся наша жизнь – театр...

Прежде всего здесь – «и далее везде» – пленяет цветовая гамма: насыщенная, сочная, разнообразная, до всяческих микроволн выверенная, где продуман каждый нюанс-оттенок и каждая вещица имеет свое место, законное, непрекаемое, потому и волшебное. И отступает упрек в захламленности пространства, и понимаешь: тут люди живут, а не изредка бывают, чтобы похвастать интерьерами перед влиятель-

ными знакомыми. Это для людей вся, пусть несколько избыточная, красота и пышность, это им здесь уютно и приятно. Представляется даже немного странным, что подобное творчество в принципе не имеет тяги к позолоте – с ней как раз дизайнер обращается весьма сдержанно. Отчего апартаменты приобретают дополнительно аристократический вид.

Вообще это и вправду особое искусство: наполнить огромный дом самыми разнообразными элементами, все время проявляя выдумку и стараясь не повторять уже достигнутого, что – замечу в рамках театральных сравнений – присуще многим даже и замечательным актерам. Индивидуальность автора проекта лишь подчеркивает индивидуальность самого дома.

Мастер словно приучает жителей дома к простой мысли: вы достойны всей этой изобильной пышности, не надо думать, что в этих ванных комнатах принять душ – значит осквернить алтарь, а в этих величественных кухнях, своими «островами» напоминающих



*Это особое искусство:
наполнить огромный дом самыми
разнообразными элементами,
все время проявляя выдумку и не
повторяя уже достигнутого*



*В подчеркнутом
неприятии
минимализма есть
своя прелесть!*





целые архипелаги, можно и нужно приготовить вкусную, изысканную еду. Что уж тут говорить про спальни! С их колоннами, балдахинами и прочими, как сейчас говорят, «наворотами». В подчеркнутом неприятии минимализма есть своя прелест!

На фоне всего этого великолепия мансардная детская, плавающая в оливковом тумане пестрых обоев, выглядит удивительно свежо и аккуратно – привлекательно для детей, а не для взрослых с их восхитительными представлениями о роскоши.

Поразительно, к какому результату может прийти дизайнер, руководствуясь одной только заботой о человеке!